

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ"

№ 27 Суббота, 19 іюля (1 августа) 1903 г. № 27

Графъ Павелъ Александровичъ Строгановъ.

Историческое изслѣдованіе эпохи Императора Александра I

Великаго Князя Николая Михаиловича.

I.

Имя Великаго Князя Николая Михаиловича, какъ историка эпохи Александра I, хорошо извѣстно всѣмъ, занимающимся русской исторіей XIX вѣка. Онъ принадлежитъ къ той плеядѣ молодыхъ историковъ, которые группировались возлѣ нынѣ покойнаго Н. К. Шильдера, а теперь, за смертью вождя, идутъ самостоятельно. Въ прошломъ еще году августѣйшій авторъ выпустилъ монографію о кн. Петрѣ Петровичѣ Долгорукомъ, личномъ другѣ Александра I и близко связанномъ со всей Царской Семьей. Несмотря на свое блестящее французское образованіе, кн. П. П. Долгорукій, сочувствуя Государю въ его либеральныхъ начинаніяхъ, всегда оставался въ своихъ симпатіяхъ и антипатіяхъ на почвѣ русской исторіи, не заносясь въ туманныя высоты космополитическихъ мечтаній, къ чему была склонна вся молодежь, окружавшая Александра I. Онъ былъ при дворѣ единственнымъ націоналистомъ, знавшимъ, что надо и чего не надо Россіи. Въ борьбѣ съ любимцемъ и другомъ Александра I кн. Адамомъ Чарторыжскимъ онъ, однажды, далъ ему отвѣтъ, который долженъ считаться классическимъ, такъ какъ такіе bons-mots произносятся въ рѣдкія минуты свѣтлыхъ настроеній:

— Вы разсуждаете, какъ польскій князь, а я разсуждаю, какъ русскій.

Изслѣдованіе о кн. П. П. Долгорукомъ получило такое распространеніе въ обществѣ, что потребовало въ теченіе года второго изданія.

Изслѣдованіе о гр. П. А. Строгановѣ отличается объемомъ (3 тома), громаднымъ количествомъ собраннаго матеріала и тщательностью отдѣлки. Тутъ чувствуется рука уже опытнаго каменьщика и архитектора, знающаго, какъ положить и въ какомъ сочетаніи камень, чтобы зданіе высилось на славу и гордость обществу.

Авторъ спеціально ѣздилъ въ разныя мѣста Франціи, чтобы накупить матеріалъ, относящійся къ пребыванію молодого П. А. Строганова тамъ, получилъ документы изъ лобановскаго отдѣла библіотеки Зимняго дворца, изъ строгановскаго дворца въ Петербургѣ у Полицейскаго моста и изъ Государственнаго архива.

Личность П. А. Строганова интересна въ историческомъ отношеніи потому, что онъ былъ однимъ изъ самыхъ довѣренныхъ и близкихъ друзей Александра I въ первые годы его царствованія. Эти годы, какъ извѣстно, составляютъ эпоху. Тогда зарождались новыя идеи, новыя учрежденія, сдѣлавшіяся основой нашего административно-законодательнаго управленія. Строгановъ принадлежалъ къ тому знаменитому кружку тріумвировъ, личныхъ друзей Александра I, которые образовали такъ называемый негласный комитетъ, имѣющій такое глубокое историческое значеніе.

Впервые (этого не сдѣлалъ даже Н. К. Шильдеръ) авторъ рисуетъ негласный комитетъ въ его внутренней организаціи и намѣчаетъ его отношеніе къ отдѣльнымъ власть имѣвшимъ лицамъ. Это была тайная секретная канцелярія молодыхъ совѣтниковъ при особѣ Государя, совѣтниковъ, оффиціально не облеченныхъ властью, но нравственно вліявшихъ на Александра и потому фактически дававшихъ тонъ всей нашей внутренней политикѣ. Старики роптали, но ничего не могли подѣлать такъ какъ за спиной тріумвировъ стоялъ самъ Государь. Помимо этого вопроса, авторъ вполнѣ опредѣлительно рисуетъ образъ Александра I, образъ, вполнѣ противоположный тому, который далъ намъ Левъ Толстой въ „Войнѣ и Мирѣ" и Н. К. Шильдеръ въ своей исторіи Александра.

II.

Родъ Строгановыхъ—весьма древній сибирскій родъ. Это—знаменитые пермскіе завод-

Балъ въ Букингэмскомъ дворцѣ въ Лондонѣ во время пребыванія тамъ президента Э. Лубэ.
(На возвышеніи сидятъ король Эдуардъ VII, президентъ Лубэ и королева Александра).

чики. Сначала именитые люди, потомъ бароны, а въ новую эпоху—графы, они тѣсно соприкасались съ историческими судьбами Россіи. Про Строгановыхъ смѣло можно сказать, что они дорого заплатили за свое графство въ цѣломъ рядѣ поколѣній, а съ другой стороны и сами, своими личными, на пользу отечества, трудами достигли своего блестящаго положенія.

„Изъ всѣхъ древнихъ родовъ Россійской имперіи, говоритъ авторъ, родъ Строгановыхъ значительно выдѣляется своими государственными заслугами. Они оказывали большую денежную помощь московскимъ князьямъ во время монгольскаго ига, они завоевали (въ 1572 г.) черемисовъ, остяковъ, вотяковъ и нагайцевъ, а въ 1579 г. дали возможность Ермаку Тимофеевичу привести Сибирское царство „подъ высокую Государеву руку". За весь XVII вѣкъ они пожертвовали въ пользу казны на разныя неотложныя нужды, грозившія государству гибелью, свыше милліона рублей, сумму, весьма крупную даже для настоящаго времени, а тѣмъ болѣе въ ту пору, когда деньги были очень дороги. При этомъ „сихъ денегъ изъ казны не взяли, въ томъ прибыли не искали, а служили Государю и Государству вѣрою и правдою". Въ 1790 г. гр. Ал. Серг. Строгановъ пожертвовалъ казнѣ 10.000,000 десятинъ пожалованной предкамъ его земли для заводовъ и государственныхъ селеній, а теперь, при освобожденіи крестьянъ, въ 1861 году, Строгановы уставною грамотою подарили своимъ крѣпостнымъ болѣе 2.300,000 рублей выкупныхъ платежей.

Таковъ, въ общихъ чертахъ, этотъ родъ и его государственное значеніе. Дѣйствительно, ни одинъ изъ русскихъ родовъ не былъ такъ щедръ, какъ родъ Строгановыхъ. Изъ личности гр. Павла Александровича, сына Александра Сергѣевича, мы это увидимъ яснѣе.

III.

А. С. Строгановъ, другъ Императрицы Екатерины II, по тогдашнимъ, да и по нынѣшнимъ, пожалуй, временамъ, былъ самый образованный въ Россіи человѣкъ. Онъ много путешествовалъ, много читалъ, изучая не только науки, но и искусства, увлекался ими. Къ 1754—1755 гг. относится его продолжительная заграничная экскурсія, гдѣ онъ, знакомясь со всѣмъ, что было великаго, знатнаго и красиваго въ Западной Европѣ, пріобрѣлъ большое количество картинъ, имѣющихъ громадную художественную цѣнность и украшающихъ теперь Строгановскій дворецъ въ Петербургѣ у Полицейскаго моста. Ему было всего лишь 22 года. Слава о немъ, какъ меценатѣ и покровителѣ наукъ, быстро распространилась по Западной Европѣ: всякій заѣзжій въ Россію туристъ-ученый считалъ священнымъ долгомъ откланяться прежде всего, гр. А. С. Строганову. Строгановскій салонъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка былъ самымъ моднымъ и разношерстнымъ, что придавало ему прелесть простоты и свободы отношеній. Тутъ можно было встрѣтить и представителей Царствующаго Дома, и министровъ, и писателей, и поэтовъ, и художниковъ, и просто знакомыхъ, ничѣмъ не выдѣлявшихся. Бесѣда здѣсь лилась свободно и непринужденно. Никто ничего не боялся за спиной сильнаго хозяина.

Строгановскій дворецъ, донынѣ оставшійся нетронутымъ, широкъ и помѣстителенъ. Его строилъ знаменитый архитекторъ гр. Растрелли, одновременно съ Шуваловскимъ дворцомъ на Садовой, противъ Гостиннаго двора (нынѣ Пажескій корпусъ).

Въ семейной жизни гр. Строгановъ былъ весьма несчастливъ: съ первой женой онъ развелся, а вторая отъ него убѣжала съ любимцемъ Екатерины II, Римскимъ-Корсаковымъ.

Со второй своей женой онъ долго прожилъ въ Парижѣ, гдѣ родился у него сынъ Павелъ, впослѣдствіи близкій другъ Александра I. Здѣсь А. С. Строгановъ вращался въ изысканномъ кругу французской придворной аристократіи двора Людовика XV и среди русскихъ, проживавшихъ въ Парижѣ. Среди послѣднихъ былъ гр. А. В. Головкинъ, не желавшій уѣзжать въ Россію, и на вопросы французовъ, почему онъ не уѣзжаетъ на родину, всегда отвѣчалъ, что „онъ только тогда вернется, когда отмѣнятъ двѣ слѣдующія поговорки на Руси: je suis coupable, sans avoir péché (безъ вины виноватъ) и tout est à Dieu et au Souverain (все Божіе и Государево").

Въ 1779 году возвратились Строгановы въ Петербургъ. Тогда же между супругами произошелъ разрывъ.

„Въ 1779 году, говоритъ авторъ, при дворѣ Екатерины II пользовался полнымъ довѣріемъ Императрицы нѣкій Ив. Ник. Корсаковъ, красивый молодой человѣкъ, любившій музыку, пѣніе и обладавшій хорошимъ голосомъ. Ему было 24 года". (Стр. 16). „Екатерина имъ страшно увлекалась" (стр. 17) и называла его Пирромъ, царемъ Эпирскимъ. „Но случилась бѣда. Неосторожный фаворитъ влюбился въ только-что вернувшуюся изъ Парижа графиню Екат. Петров. Строганову. Влюбленные были обнаружены" (ib.). Корсаковъ былъ немедленно удаленъ въ Москву, а Строганова послѣдовала за нимъ.

Отнынѣ Строгановъ, по принужденію, сдѣлался вдовцомъ. Его жизненныя заботы сосредоточились на сынѣ, воспитаніе котораго онъ поручилъ французу Жильберу Ромму, прославившемуся участіемъ во французской революціи.

IV.

Гр. А. С. Строгановъ былъ истиннымъ царедворцемъ, пользовавшимся личной дружбой Екатерины II и даже Павла I. Вотъ что говоритъ, напримѣръ, о немъ принцъ Евгеній Вюртембергскій, племянникъ императрицы Маріи Θеодоровны, вспоминая о вечернихъ собраніяхъ въ Михайловскомъ дворцѣ: „Казалось (Строгановъ) былъ любимцемъ монарха (Павла I),—онъ слылъ за остряка и очень умнаго человѣка, а низенькая, сухопарая и скорченная фигура придавала ему видъ настоящаго дипломата" (стр. 27). При этомъ авторъ, великій князь Николай Михайловичъ, со свойственнымъ ему благородствомъ и высотой души, заявляетъ, что А. С. Строгановъ плѣнялъ императрицу Екатерину II не только разнообразіемъ своего разговора и природной остротой ума, но и тѣмъ, что „никогда не гнулся передъ царедворцами" (стр. 21). Это уже большая заслуга Строганова, такъ какъ то былъ вѣкъ Ивановъ Петровичей и Фамусовыхъ. Авторъ не даромъ выдвигаетъ эту именно черту, видимо сочувствуя ей. Поэтъ К. Н. Батюшковъ такъ говоритъ по поводу смерти А. С. Строганова:

„Былъ русскій вельможа, острякъ, чудакъ, но все это приправлено было рѣдкой вещью: добрымъ сердцемъ; и я объ немъ жалѣю" (стр. 31).

Изъ всего этого ясно, что Строгановъ былъ оригинальной личностью эпохи Екатерины.

Будучи крупнымъ помѣщикомъ, онъ поставилъ себѣ цѣлью „быть болѣе отцомъ, нежели господиномъ своихъ крѣпостныхъ",—и эту черту авторъ съ любовью выдвигаетъ въ А. С. Строгановѣ.

„Крестьяне, работавшіе на соляныхъ варницахъ и заводахъ, распускались лѣтомъ по домамъ для посѣва и уборки хлѣба и сѣна; только 500 человѣкъ постоянно находились на варницахъ (стр. 21). Строгановъ былъ владѣльцемъ 18 тысячъ душъ крестьянъ.

Это былъ человѣкъ честный, добрый, порядочный, желавшій принести пользу, упорно искавшій таланты, и, бывало, гдѣ-нибудь увидитъ зарождающееся дарованіе, съ распростертыми объятіями шелъ навстрѣчу и искренно поддерживалъ.

„Сколько было вложено сердца и души въ его отношенія къ писателямъ и, особенно, художникамъ! Онъ любилъ Россію и всѣми силами старался передать и внушить эту любовь сыну своему Павлу Александровичу" (стр. 33). Потому-то съ того момента, какъ А. С. былъ назначенъ на должность президента академіи наукъ въ 1800 гг., пошелъ такой урожай на таланты Появились Варнекъ, Егоровъ, Ивановъ, Шебуевъ, Левицкій, Боровиковскій, Кипренскій, Щукинъ, скульпторы—Мартосъ, Гальберъ и гр. Д. П. Толстой и знаменитый строитель Казанскаго собора, архитекторъ-самоучка, дворовый человѣкъ Строганова, профессоръ Воронихинъ, а изъ литераторовъ вокругъ него всегда вились и были своими людьми: Державинъ, Гнѣдичъ, Богдановичъ, Крыловъ, Батюшковъ и композиторъ Бортнянскій. Никогда еще академія художествъ не имѣла такого блеску. „Всякій зналъ, что гр. А. С. не только справедливый цѣнитель талантовъ, но другъ и покровитель ихъ" (стр. 23), главнѣе всего, „другъ и покровитель ихъ", т. е. пекущійся и болѣющій о нихъ сердцемъ доброжелателя. Такихъ нынче мало, да, можетъ быть, и совсѣмъ нѣтъ.

Кромѣ благоустройства академіи художествъ, онъ, въ качествѣ главнаго члена, участвовалъ въ постройкѣ задуманнаго Екатериной II Воспитательнаго Дома, а также публичной библіотеки и общества для печатанія книгъ и переводовъ.

Но главный и незыблемый памятникъ его, несомнѣнно, есть Казанскій соборъ въ Петербургѣ, понынѣ возбуждающій чувства умиленія. Его постройка была ему поручена Павломъ I въ 1801 году.

V.

А. С. Строгановъ поставилъ наипервѣйшимъ принципомъ, чтобы „только одни русскіе художники были допущены къ постройкѣ Казанскаго собора" (стр. 30). Иностранцевъ не было. „Главнымъ руководителемъ былъ архитекторъ Воронихинъ, почти самоучка, изъ дворовыхъ людей графа, который впослѣдствіи былъ возведенъ имъ до высшихъ чиновъ и почета; художники Шебуевъ, Боровиковскій, Щукинъ писали образа; барельефы работали Гордѣевъ, Мартосъ и Шубинъ" (стр. 30). Одинъ подборъ этихъ именъ, составляющихъ художественную гордость Россіи, свидѣтельствуетъ о тонкомъ и требовательномъ вкусѣ А. С. Строганова. Черезъ 10 лѣтъ, въ назначенный срокъ, Казанскій соборъ былъ воздвигнутъ на самомъ выдающемся пунктѣ Невскаго съ его великолѣпной аркой изъ величественныхъ колоннъ, напоминающихъ храмъ св. Петра въ Римѣ.

„Онъ не щадилъ ни силъ, ни здоровья для успѣшнаго веденія этого дѣла, несмотря на старческій возрастъ и физическіе недуги... графъ Строгановъ не страшился взбираться на лѣса неоконченнаго собора и всюду самъ наблюдалъ за работой, не взирая ни на возрастъ свой, ни на больныя ноги" (стр. 30).

15-го сентября 1811 г. соборъ былъ освященъ. Несмотря на дурную погоду, Строгановъ выстоялъ въ церкви обѣдню и, подойдя подъ благословеніе митрополита, сказалъ: „нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ".

Вечеромъ друзья собрались у Строганова

отпраздновать это великое событіе. Хозяинъ сіялъ счастьемъ и радостью, но черезъ 12 дней его не стало. Онъ умеръ вслѣдствіе простуды, полученной имъ въ холодномъ соборѣ, умеръ, напутствуемый скорбью и слезами, искренними и тяжкими, всѣхъ его многочисленныхъ друзей и тѣхъ, кому удалось войти въ соприкосновеніе съ этимъ замѣчательнымъ русскимъ человѣкомъ.

VI.

Мы не будемъ подробно останавливаться на выдающейся личности воспитателя молодого Строганова, Жильбера Ромма. Авторъ впервые въ русской литературѣ даетъ подробную характеристику этого замѣчательнаго человѣка, на основаніи пріобрѣтенныхъ имъ во Франціи и изученныхъ документовъ.

„Жильберъ Роммъ,—говоритъ авторъ,—родился въ 1750 г. въ маленькомъ французскомъ городкѣ Оверна (Auvergne)—Ріомѣ (Riom). Потерявъ рано отца, бывшаго прокуроромъ въ этомъ городѣ, Жильберъ былъ воспитанъ матерью, на рукахъ которой осталось 5 дѣтей, и онъ былъ младшій. Изъ этой семьи, старшій братъ, Шарль Роммъ, былъ довольно извѣстнымъ впослѣдствіи математикомъ и остался преданнымъ наукѣ всю свою жизнь. Младшій Жильберъ былъ отданъ въ обученіе монахамъ (les oraterіens) въ Ріомѣ. Какъ видно, они сумѣли дать солидное образованіе Жильберу, который, по примѣру старшаго брата, особенно увлекся положительными науками и математикой. 24-лѣтнимъ юношей, онъ снабженный разными рекомендаціями къ ученому люду, отправился искать счастья въ Парижѣ. Здѣсь ему сразу повезло: онъ нашелъ себѣ уроки у различныхъ иностранцевъ, а математикъ Дюпонъ ввелъ его сперва къ графинѣ Дарвиль, а потомъ къ графу Александру Головкину, которому Роммъ понравился, и онъ сталъ давать уроки ариѳметики графскому сыну. Въ это время Жильберъ Роммъ поражалъ всѣхъ строгостью своихъ нравовъ, большой выдержкой характера и своею страстью къ наукѣ“ (стр. 40—41). У гр. Головкина онъ познакомился съ гр. А. С. Строгановымъ, который предложилъ ему 1-го мая 1779 года ѣхать съ нимъ въ Петербургъ воспитывать его сына Павла. „Такимъ образомъ,—говоритъ авторъ,—вмѣсто того, чтобы попасть на каѳедру математики въ Ріомѣ, Жильберъ отправился въ Россію“ (ib). То былъ, по тогдашнимъ временамъ, подвигъ.

Такимъ образомъ, по своему внутреннему облику это былъ ученый, но внѣшній его портретъ довольно непривлекателенъ. Можно прямо сказать, что Роммъ былъ уродъ и легко смахивалъ на обезьяну. Однако, сила его генія и характера были таковы, что достаточно было поговорить съ нимъ, достаточно было заглянуть въ тайники этой души, чтобы навсегда забыть его уродство. Есть такіе счастливцы.

11 лѣтъ состоялъ Роммъ при П. А. Строгановѣ въ качествѣ гувернера,—долгій срокъ, чтобы изъ ребенка сдѣлать то, что могло представляться идеальнымъ добросовѣстному воспитателю. Роммъ полюбилъ Строгановыхъ и полюбилъ молодого Павла.

Павелъ или, какъ его называли, Попо былъ ему отданъ въ полное безконтрольное распоряженіе. Воспитаніе шло по плану и усмотрѣнію Ромма. Вся задача сводилась къ тому, чтобы мальчикъ ничего не зналъ о размолвкѣ отца съ матерью, чтобы не нарушить мира его дѣтской души. Съ этой цѣлью они много путешествовали по Россіи и по Западной Европѣ. Останавливаясь подолгу въ томъ или иномъ городѣ, они совмѣстно учились, осматривали и изучали учрежденія, фабрики и заводы, посѣщали въ Швейцаріи лекціи такихъ ученыхъ, какъ химикъ Тенгри, физикъ Пиктэ, видѣлись съ Лафатеромъ и другими знаменитостями. Большинство изъ нихъ уже знало или наслышалось объ отцѣ Павла и потому съ распростертыми объятіями принимало сына.

Роммъ велъ довольно подробные дневники своего воспитанія и мѣстъ своего пребыванія и всегда добросовѣстно давалъ отчетъ во всемъ старику Александру Сергѣевичу.

Но вотъ наступилъ знаменитый въ исторіи Франціи 1789 годъ.

(*Окончаніе будетъ*).

Мнительность и злорадство.

Нѣкоторыя англійскія газеты занялись недавно регистраціей курьезныхъ случаевъ, происходящихъ изо-дня въ день въ Соединенномъ королевствѣ. Между прочимъ, онѣ отмѣтили немало примѣровъ рѣдкой мстительности и безпричинной страсти къ причиненію непріятностей ближнему, страсти, основанной на желаніи дѣлать зло для зла, а не на стремленіи къ какой-либо опредѣленной разумной цѣли.

Такъ, одинъ богачъ, жившій въ маленькомъ провинціальномъ городѣ, рѣшилъ во что бы то ни стало разочаровать своихъ наслѣдниковъ и выбралъ для этого слѣдующее средство. Пригласивъ къ себѣ своего адвоката-нотаріуса, онъ предложилъ ему составить для него духовное завѣщаніе такъ, чтобы въ документѣ не были точно обозначены права его наслѣдниковъ, вслѣдствіе чего наслѣдники были бы поставлены въ необходимость обратиться за рѣшеніемъ дѣла къ суду. Въ этомъ случаѣ, какъ онъ думалъ, наслѣдники ничего не получатъ, такъ какъ все наслѣдство пойдетъ на покрытіе судебныхъ издержекъ и уплату гонорара адвокатамъ. Нотаріусъ, разумѣется, не особенно обрадовался этому предложенію, которое грозило подрѣзать его авторитетъ, какъ надежнаго и опытнаго юриста,—но высокій гонораръ, обѣщанный ему чудакомъ, прельстилъ его въ концѣ концовъ, и онъ потребовалъ только, чтобы оригиналъ, который будетъ имъ изготовленъ, былъ уничтоженъ по снятіи съ него копіи. Кромѣ того, онъ отказался подписаться подъ этимъ документомъ. Желаніе страннаго человѣка было исполнено: дѣйствительно, его наслѣдники не только не получили ни гроша, но самаго наслѣдства не хватило на покрытіе связанныхъ съ нимъ расходовъ.

Еще болѣе рѣшительно, хотя и не такъ оригинально, поступилъ одинъ старикъ изъ провинціи Чеширъ. По поведенію своихъ ближайшихъ родственниковъ онъ замѣтилъ, что тѣ считаютъ его бѣднякомъ, и рѣшилъ доказать имъ противное, не давая въ то же время имъ возможности извлечь пользу изъ его богатства. Убѣдившись, что жить ему остается не очень много, онъ накупилъ на всѣ свои деньги цѣнныхъ бумагъ и разрѣзалъ ихъ пополамъ. Одну половину онъ сжегъ, а другую оставилъ наслѣдникамъ. Когда послѣ его смерти послѣдніе вошли въ комнату покойнаго и занялись описью оставленнаго имъ имущества, странная выходка сумасброда обнаружилась: въ его письменномъ столѣ оказались безполезныя половинки цѣнныхъ бумагъ, составлявшихъ въ общей сложности около 180,000 рублей.

Конечно, нужно было обладать слишкомъ уже большой дозою злобы и мстительности, чтобы рѣшиться на такое дѣло. Но все-таки одинъ американскій провинціалъ доказалъ, что можетъ идти еще дальше. Обыватели нѣкоторыхъ улицъ этого города, въ которомъ жилъ провинціалъ, были однажды немало удивлены, когда получили приказъ выѣхать тотчасъ же, какъ только кончится срокъ ихъ контракта. Когда требованіе это было исполнено и дома опустѣли, явились рабочіе и началась ломка. Въ короткое время весь кварталъ, выстроенный всего за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, представлялъ собою пустыню. Причина этого сумасброднаго поступка заключалась въ томъ, что у богача, рѣшившагося на такое безуміе, былъ племянникъ, относившійся презрительно какъ къ нему самому, такъ и къ его богатству. За это-то онъ и рѣшилъ разорить своего племянника, имѣвшаго въ названномъ кварталѣ ресторанъ, на устройство котораго ушли всѣ его деньги. Цѣль была достигнута. Но зато сумасбродъ разорилъ также и самого себя: онъ былъ объявленъ несостоятельнымъ.

Въ той же Америкѣ былъ еще такой случай. Жители одного маленькаго городка, расположеннаго въ богатыхъ каменнымъ углемъ округахъ, въ теченіе цѣлыхъ десяти лѣтъ не могли бывать въ театрѣ, потому что этому мѣшалъ только одинъ человѣкъ. Въ городкѣ было единственное помѣщеніе, въ которомъ проѣзжія труппы давали иногда свои представленія къ великому удовольствію безхитростныхъ обывателей, которые лучшаго никогда не видѣли и поэтому всегда восторгались подносимымъ имъ зрѣлищемъ. Чтобы лишить ихъ этого единственнаго удовольствія, провинціальный мизантропъ тайно купилъ названное помѣщеніе и неожиданно для всѣхъ закрылъ его. Послѣ того онъ всѣмъ и каждому говорилъ, что былъ на верху блаженства, когда увидѣлъ вытянувшіяся лица мѣстныхъ художественныхъ меценатовъ. Не довольствуясь этимъ, онъ купилъ участокъ земли, на которомъ дума собиралась выстроить театръ, послѣ чего о театрѣ, конечно, опять не могло быть и рѣчи.

Въ Америкѣ все необычайно. Необычайныя тамъ также и странности отдѣльныхъ лицъ.

Статистика Льва XIII.

За свое пребываніе на папскомъ престолѣ Левъ XIII назначилъ 140 новыхъ кардиналовъ, изъ которыхъ 83 умерло, 57 осталось въ живыхъ. Кромѣ того, за время пребыванія папы Льва XIII на тронѣ св. Петра умерло 62 кардинала, которые были назначены до его избранія. За 25 лѣтъ своего правленія Левъ XIII учредилъ два патріархата, 13 архіепископскихъ каѳедръ, 140 епископскихъ каѳедръ, 2 аббатства, 5 апостолическихъ делегацій и 50 апостолическихъ викаріатовъ, кромѣ того, онъ обратилъ 14 префектуръ въ викаріаты и 50 епископствъ въ архіепископства. Число энцикликъ, имъ обнародованныхъ, простирается до 64, причтеній къ лику святыхъ до 127, признанія мученичествъ до 54-хъ. Три раза (1879, 1881, 1886 гг.), помимо юбилейныхъ годовъ, папа раздавалъ всеобщія индульгенціи. На политическомъ поприщѣ папа выступалъ три раза; три раза папа былъ избираемъ третейскимъ судьей: въ 1885 г. въ спорѣ изъ-за Каролинскихъ острововъ между Германіей и Испаніей; въ 1892 г. въ спорѣ изъ-за границъ Конго между Бельгіей и Португаліей; въ 1895 г. въ спорѣ изъ-за пограничныхъ владѣній между республикой Гаити и Санъ-Доминго. Левъ XIII заключилъ три конкордата: въ 1886 г. съ Португаліей и Черногоріей и въ 1887 г.—съ Колумбіей.

Къ Саровскимъ торжествамъ.

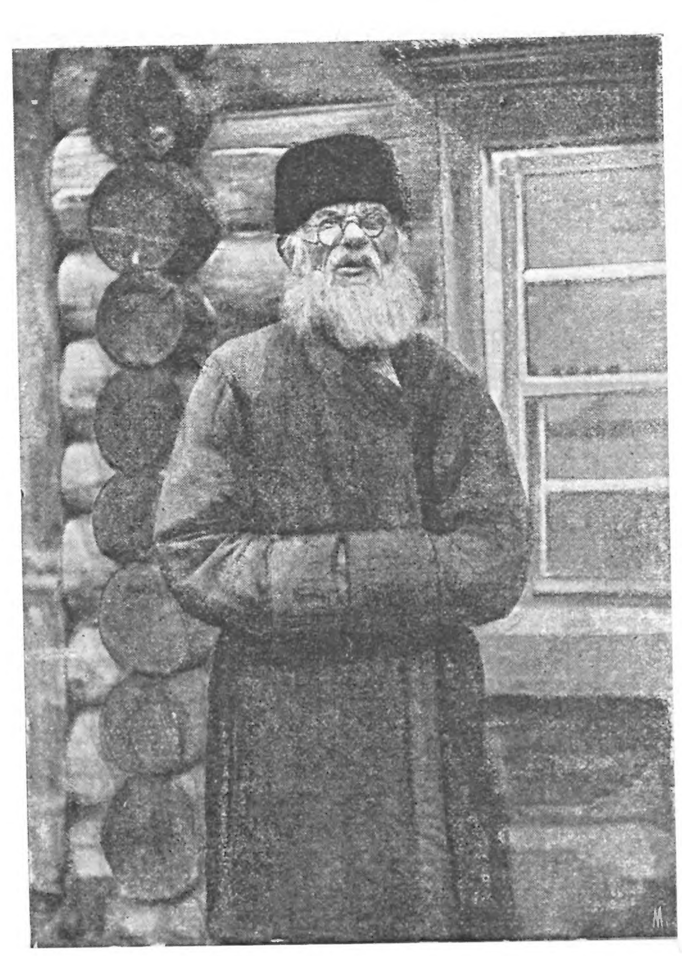

За чисткой картофеля для братской трапезы.

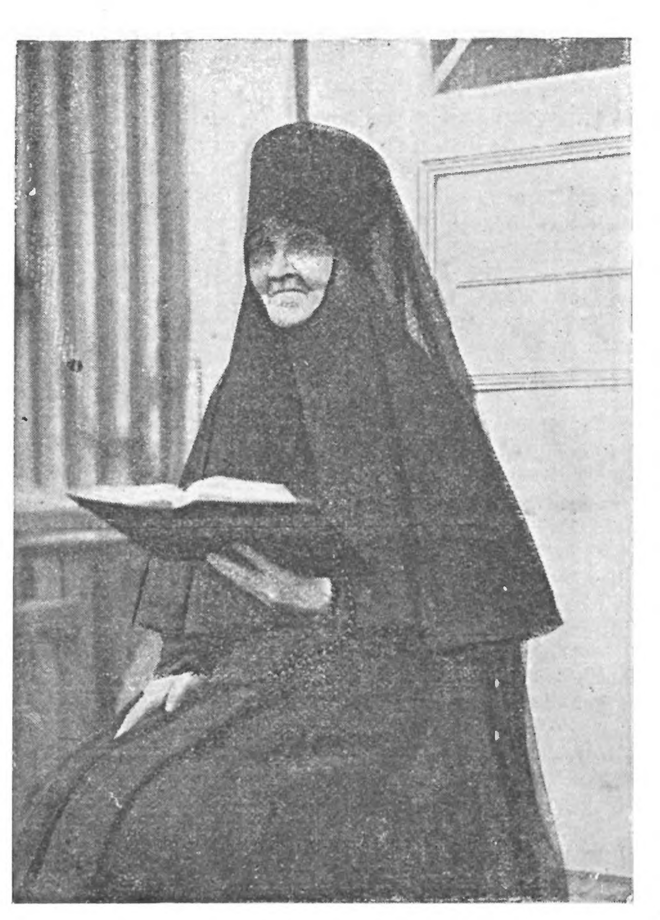

За работой.

Изъ жизни Саровской обители.

Монастырскій сторожъ.

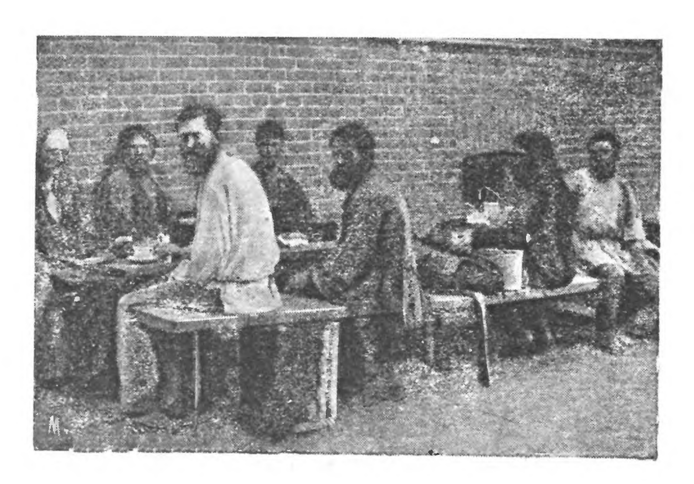
Монашенка.

Въ Серафимо-Дивѣевскомъ монастырѣ.

Съ фотографій К. Ольшанскаго, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Мордовки у входа въ монастырскую пещеру.

Въ гостиницѣ Понетаевскаго монастыря.

Къ Саровскимъ торжествамъ. — Богомольцы на отдыхѣ.

Съ фотографій П. Ольшанскаго, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Первая санаторія для учащихъ въ Сибири.

25-го мая сего года, открыта санаторія для учителей и учительницъ министерскихъ и церковно-приходскихъ школъ Тобольской губерніи, устроенная по иниціативѣ городского врача К. Зданія пожертвованы мин. внут. дѣлъ и отремонтированы изъ бывшихъ бараковъ для переселенцевъ.

Вся постройка расположена въ ущельѣ между двухъ возвышенностей, неподалеку отъ Екатерининскаго завода Тарскаго уѣзда, съ очень красивой окрестностью. Мѣсто гористое, покрытое сосновымъ лѣсомъ; воздухъ замѣчательно легкій, чистый, пріятный, такъ что сельскіе педагоги принесутъ себѣ большую пользу въ отношеніи здоровья. Помѣщеніе разсчитано на 25 человѣкъ, хотя живетъ только еще 8 человѣкъ. Какъ видно многіе не знаютъ о существованіи этой санаторіи.

Санаторія близъ села Екатерининскаго, Тарскаго уѣзда.

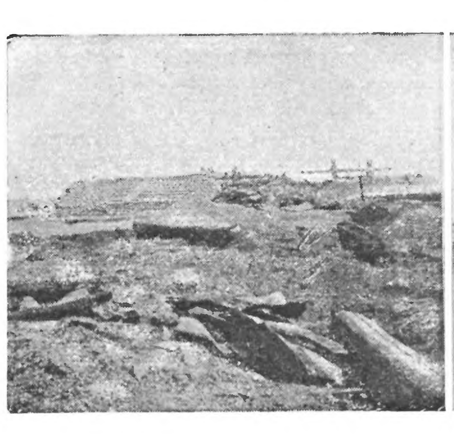
Со снимка фотографа-любителя К. Яркова, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

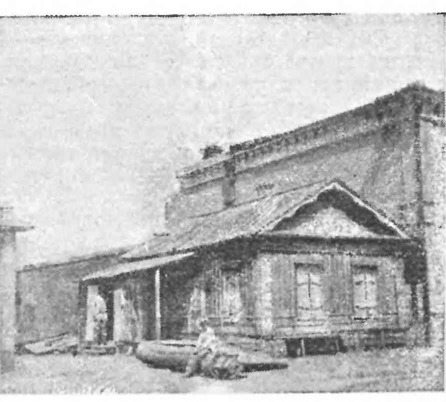
Среди разбойниковъ Сахары.

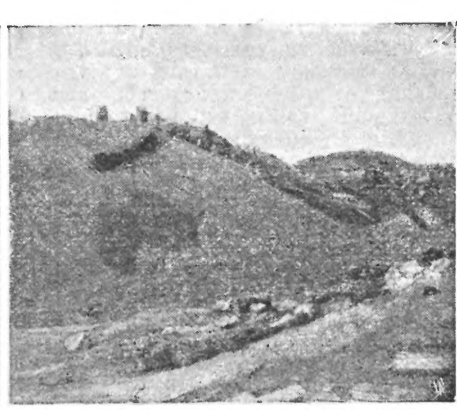
Англійскій путешественникъ Гардингъ Кингъ, долго прожившій среди кочевого народа туареговъ, такъ-называемыхъ „разбойниковъ Сахары", описываетъ свои наблюденія въ недавно вышедшей въ Лондонѣ книгѣ „A. Search for the Marked Tawarchs". Книга говоритъ съ восторгомъ о томъ, какіе проводники были у его маленькаго каравана въ пустынѣ. „Какъ эти арабы находятъ дорогу, для меня осталось загадкой, говоритъ Кингъ. На всемъ пути не было никакихъ отличительныхъ знаковъ; днемъ было трудно идти, а ночью небо было облачное и нельзя было руководствоваться звѣздами, а между тѣмъ мы шли черезъ пустыню, на которой не было ни холма, ни кустика, точно по рельсамъ. Проводникъ Аисса, бывшій передъ этимъ только два раза въ Нигусѣ, въ теченіе четырехъ часовъ велъ насъ ночью по дорогѣ безъ малѣйшаго колебанія и прямо вывелъ къ дому Марабу, жреца-волшебника, жившаго неподалеку отъ оазиса. Я не могъ понять, какъ это онъ дѣлаетъ. Онъ же категорически отказался дать мнѣ объясненія; когда же я сталъ его объ этомъ просить, онъ только засмѣялся и замѣтилъ съ гордымъ самодовольствіемъ:

— Ага, я сказалъ вамъ, что я хорошій проводникъ. Только арабъ, много путешествовавшій по пустынѣ, можетъ такъ находить дорогу.

Больше ничего нельзя было отъ него добиться. Единственное рѣшеніе загадки, которое я могу допустить, эта то, что онъ шелъ по слѣдамъ муловъ, которые ощущалъ босой ногой. Я обратилъ вниманіе, что, какъ только темнѣло, Аисса снималъ сапоги и съ замѣчательной осторожностью ступалъ по песку, что я объяснялъ боязнью поранить себѣ ногу о кустъ или камень.

Къ пожару въ слоб. Покровской, Самарской губ.

1) Кучи хлѣба, заготовленнаго для пострадавшаго населенія. 2) Единственный домикъ, уцѣлѣвшій въ слободѣ. 3) Уборка хлѣба, оставшагося на мѣстѣ сгорѣвшихъ амбаровъ.

Со снимковъ фотографа Д. Колотилина, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

О туарегскихъ женщинахъ, которыхъ Кингу удалось сфотографировать, онъ разсказываетъ много интереснаго. Эти разбойники пустыни очень уважаютъ своихъ женщинъ, не уступая въ этомъ цивилизованнымъ европейцамъ. Женщины ихъ рѣдко выходятъ замужъ раньше 20 лѣтъ. Ранніе браки, оказывающіе такое вредное вліяніе на арабскую расу, между этими кочевыми народами совсѣмъ неизвѣстны. Дѣвушка даетъ свою руку тому, кто ей нравится. Она сохраняетъ права собственности и послѣ замужества и можетъ распоряжаться своимъ имуществомъ по собственному благоусмотрѣнію. Поэтому часто бываетъ, что жена гораздо богаче мужа. По законамъ религіи, туарегамъ разрѣшено многоженство, но этого среди нихъ не замѣтно. Незамужнія дѣвушки племени туареговъ носятъ титулъ „таменукаленъ“ — маленькія королевы. Титулъ этотъ не простая фантазія, такъ какъ въ случаѣ смерти мужскихъ членовъ правящей фамиліи, въ королевы избирается женщина. Если ей приходитъ фантазія посѣтить одного изъ своихъ подданныхъ, она садится на верблюда и ѣдетъ за пятьдесятъ миль или болѣе въ его лагерь. Иногда соединяются двѣ или три женщины и мчатся безъ провожатыхъ. Доказательствомъ народной мудрости и тонкаго остроумія этого племени служатъ ихъ басни, напоминающія басни Езопа. Приводимъ примѣръ: „Левъ, пантера, гіена и шакалъ сдѣлались друзьями. Однажды они вышли и зарѣзали овцу.—„Кто будетъ дѣлить мясо?“—спросилъ левъ. — „Шакалъ, отвѣчали другіе, потому что онъ слабѣйшій“. Когда шакалъ раздѣлилъ мясо на четыре части, онъ сказалъ:—„Пусть каждый придетъ и возьметъ свою часть“.—„Которая моя часть?“ спросилъ левъ.—„Онѣ всѣ равны, возьми, которую хочешь“.—„Шакалъ, сказалъ левъ, ты не умѣешь дѣлить“,—и однимъ ударомъ своей могучей лапы убилъ его. Когда другіе увидѣли, что шакалъ убитъ, они стали выбирать другого, кто бы раздѣлилъ имъ мясо.—„Я раздѣлю“,—сказала гіена. Она взяла все мясо овцы и раздѣлила на шесть частей.—„Насъ трое, зачѣмъ же ты дѣлишь на шесть частей?“—спросилъ ее левъ.—„Первая часть, отвѣчала гіена, принадлежитъ льву, вторая—тебѣ, а третья—„красноглазому“ (туарегское названіе льва).—„Кто тебя научилъ такъ дѣлить?“ спросилъ левъ.—„Ударъ, убившій шакала“,—сухо отвѣчала гіена“.

Кингъ забавно описываетъ, какъ онъ заставилъ одного изъ знатныхъ туареговъ снять свою маску—мужчины-туареги тщательнѣе закрываютъ свои лица, чѣмъ женщины—и сфотографировалъ его. „Онъ былъ чрезвычайно несговорчивъ. Мнѣ гораздо было труднѣе уговорить его открыть свое лицо, чѣмъ женщинъ. Едва онъ снялъ покрывало, какъ вся его осанка моментально измѣнилась: вся его гордость и достоинство исчезли. Онъ все время какъ-то нервно хихикалъ, несмотря на видимое желаніе удержаться отъ этого, и выглядѣлъ такимъ пристыженнымъ и застѣнчивымъ, точно европеецъ, очутившійся голымъ среди многочисленнаго общества нарядныхъ дамъ и мужчинъ. Этотъ разбойникъ пустыни, этотъ высокій, сильный человѣкъ густо краснѣлъ отъ стыда, что открылъ свое лицо чужеземцу. Онъ наклонилъ голову и отворачивался отъ меня съ такимъ мучительнымъ выраженіемъ попранной стыдливости, что жалко было на него смотрѣть“.

Экономный король.

„Экономія на свѣчныхъ огаркахъ“,—говорятъ французы объ очень экономныхъ людяхъ.—Изъ статьи, помѣщенной въ „Revue de Paris“ за нынѣшній годъ, мы узнаемъ о французскомъ монархѣ, жившемъ въ XIX столѣтіи, который буквально экономничалъ на свѣчныхъ огаркахъ. Это былъ Людовикъ XVIII. Онъ это дѣлалъ, разумѣется до фактическаго вступленія на престолъ, но уже въ то время, когда считалъ себя единственнымъ законнымъ претендентомъ на тронъ Франціи.

Сотруднику „Revue de Paris“ удалось видѣть счетоводныя книжки графа Прованскаго, которыя онъ велъ въ изгнаніи, когда его касса была почти всегда пуста. Въ 1801 году французскій претендентъ долженъ былъ внезапно покинуть Митаву, такъ какъ русскій императоръ примирился съ Наполеономъ. Послѣ тяжелаго путешествія и короткой остановки въ Мемелѣ, Людовикъ поселился въ Варшавѣ, принадлежавшей тогда еще Пруссіи. Тамъ-то въ сентябрѣ 1801 года Людовикъ издалъ строгій регламентъ домашняго обихода, состоящій изъ восьми параграфовъ, изъ которыхъ первый касался именно свѣчныхъ огарковъ. Параграфъ этотъ гласитъ:

„Такъ какъ освѣщеніе натурой (раздача свѣчей черезъ посредство интенданта), по собраннымъ справкамъ короля во время пребыванія въ Митавѣ, служило вѣчнымъ поводомъ къ недоразумѣніямъ, то его величество приказываетъ, чтобы съ 1-го октября по 1-е апрѣля ни одному придворному и ни одному служителю изъ придворнаго штата не выдавалось ни одной ни восковой, ни сальной свѣчи, а взамѣнъ этого генеральный комиссаръ его величества, Франсуа Гоэ уполномочивается выдавать изъ довѣренной ему кассы каждому придворному деньги на десять фунтовъ свѣчей и каждому служителю на пять фунтовъ свѣчей. Личные слуги его величества, повара и камердинеры будутъ получать свѣчи какъ и раньше натурой, но только въ уменьшенномъ количествѣ“.

Этотъ первый параграфъ возбудилъ сильное недовольство между придворными дамами и кавалерами. На опытѣ оказалось, что такъ какъ въ каждомъ фунтѣ содержится шесть свѣчей, то на каждый день приходится только по одной свѣчѣ, которой хватаетъ только отъ шести до одиннадцати часовъ вечера. Король, наконецъ, смилостивился и согласился выдавать придворнымъ еженедѣльно деньги на два фунта свѣчей и прислугѣ на одинъ фунтъ.

Въ Варшавѣ король оставался вмѣстѣ со своимъ дворомъ до 1807 г.: затѣмъ вернулся на короткое время въ Митаву, а потомъ до самой реставраціи проживалъ въ Англіи, въ замкѣ Хартвель. Здѣсь опять свѣчной вопросъ стоялъ на первой очереди. Первый параграфъ домашняго обихода отъ 1800 года гласитъ:

„По приказу его величества, съ апрѣля по октябрь каждому придворному на освѣщеніе выдается по 8-ми шиллинговъ въ мѣсяцъ, а прислугѣ по пяти шиллинговъ; съ октября по апрѣль—эта сумма на одну треть будетъ увеличиваться. Освѣщеніе стола, погреба и передней его величества, а также помѣщеній камердинеровъ и конюховъ по-прежнему будетъ выдаваться натурой, но въ уменьшенномъ размѣрѣ“.

Монархъ возмущался также, когда придворные приказывали приносить кофе въ комнату каждому отдѣльно; противъ этого тоже былъ изданъ цѣлый регламентъ.

Двадцать долларовъ въ карманѣ или надо помогать самому себѣ.

Эмиля Неймана.

Морицъ Риткинсонъ уже полгода, какъ поселился въ Нью-Іоркѣ на Бродвей. Онъ изготовляетъ всевозможные мужскіе и дѣтскіе костюмы; его выставочныя окна декорированы съ замѣчательнымъ вкусомъ, и вообще вся внѣшность магазина обѣщаетъ покупателямъ внимательное и скорое исполненіе заказа. Тѣмъ не менѣе дѣло не идетъ. Съ болью въ душѣ видитъ Морицъ, какъ напротивъ у его конкуррентовъ, братьевъ Зуммеръ, толпятся покупатели, между тѣмъ какъ онъ одиноко сидитъ за своими шторами, и его готовыя платья грустно висятъ на своихъ вѣшалкахъ. Если такъ пойдетъ дальше, то онъ скоро вылетитъ въ трубу; его кредиторы встрѣчаютъ его уже съ лицами, не предвѣщающими ничего добраго. Чего только онъ не испробовалъ, чтобы привлечь покупателей! На плакаты, расклеенные по угламъ улицъ, ушло цѣлое маленькое состояніе; вся улица усѣяна его объявленіями, которыя раздавались нанятыми имъ мальчиками всѣмъ прохожимъ и которыя, повинуясь закону тяготѣнія, летѣли на землю. Разсылаемые Риткинсономъ негры двигались длинными рядами по самымъ многолюднымъ улицамъ города. Какія только преміи онъ не обѣщалъ своимъ покупателямъ! Серебряные часы съ заводами, фонографы, патентованные матрацы, дѣтскія коляски и шестиствольные револьверы должны были соблазнять посѣтителей. Ничего не помогало: покупатели не шли, между тѣмъ, какъ у братьевъ Зуммеръ дверь, не переставая, закрывалась и открывалась. Онъ на свободѣ могъ пересчитать всѣхъ входящихъ и выходящихъ посѣтителей.

Надо было что-нибудь предпринять, пока не поздно! Всѣ его рекламы не были достаточно оригинальны и уже тысячи разъ повторялись другими. Только дѣйствительно что-нибудь новое могло привлечь публику. И, наконецъ, Морицъ придумалъ фокусъ, который долженъ привлечь въ его магазинъ цѣлый потокъ мужчинъ, нуждающихся въ одеждѣ.

Въ копеечной газеткѣ „The Record“ 500,000 подписчиковъ прочли въ одно прекрасное утро слѣдующее объявленіе во всю страницу:

Тридцать 20-долларовыхъ билетовъ

находится въ костюмахъ и пальто моего магазина. Кто покупаетъ у меня пальто или платье, получаетъ вмѣстѣ

Поддѣлка привилегіи закономъ строго воспрещена.

съ элегантнымъ моднымъ платьемъ

изъ лучшей матеріи, лучшей работы и лучшаго фасона, если ему посчастливится,

одинъ 20-долларовый билетъ

совершенно даромъ, такъ что помимо необходимаго ардероба, получаетъ еще **подарокъ наличными** деньгами.

!!! Почтеннѣйшая публика !!!

можетъ убѣдиться въ правдивости обѣщаннаго.

Тридцать 20-долларовыхъ билетовъ,

обмѣненные новыми бумажками въ

Большомъ Американскомъ Банкѣ

въ присутствіи дипломированнаго нотаріуса Джемса Нортона,

Томпсонстритъ 384, 15 этажъ (лифтъ),

вашиты во внутренніе боковые карманы костюмовъ и пальто.

! Джентльмэны !!

придите, посмотрите и удивитесь!

У Мориса Риткинсона.

Бродвей, уголъ третьяго окна.

Вы не можете ошибиться,

такъ какъ на моемъ выставочномъ окнѣ выставленъ подписанный съ приложеніемъ печати протоколъ нотаріуса Нортона.

Когда Морисъ открылъ въ день объявленія двери своего магазина, то, къ своему удовольствію, увидѣлъ уже трехъ поджидавшихъ джентльмэновъ, которые сейчасъ же потребовали себѣ платье. Скоро пришло еще нѣсколько человѣкъ

и къ полудню число посѣтителей такъ возросло, что Риткинсонъ съ двумя новыми приказчиками не могъ удовлетворить всѣ требованія и долженъ былъ вызвать по телефону изъ „Marchand Association" нѣсколько опытныхъ помощниковъ. Но число покупателей все росло, такъ что пришлось просить изъ ближайшаго полицейскаго участка нѣсколько полисменовъ, дабы поддержать порядокъ передъ магазиномъ.

Продажа шла быстро. Всѣ посѣтители магазина Риткинсона, разумѣется, мечтали о 20 долларахъ. Коль скоро пальто было примѣрено, покупатель ощупывалъ карманъ и, ощутивъ тамъ заманчивое хрустѣнье бумажки, онъ уже не особенно раздумывалъ.

Когда Риткинсонъ поздно вечеромъ закрылъ свою лавку и, распустивъ служащихъ, подсчиталъ кассу, то въ ней оказалось 2,000 долларовъ, ровно столько, насколько онъ продалъ за два послѣдніе мѣсяца. Фокусъ удался. Изъ 30 банковыхъ билетовъ только пять попали въ руки покупателей.

Несмотря на позднее время, Риткинсонъ приготовилъ новый большой, поразительный плакатъ и вывѣсилъ его на окнѣ. Этотъ плакатъ гласилъ слѣдующее:

„Джентльмэны!

Въ дополненіе къ моему объявленію, появившемуся въ „The Record", сообщаю, что ежедневно

30

Двадцати-долларовыхъ билетовъ

будутъ оставаться. Каждый вечеръ будетъ зашиваться по столько же билетовъ въ платья моего

— знаменитаго магазина —

какъ въ день, когда

счастливые покупатели

убѣдились въ истинѣ. Почетный

дипломированный нотаріусъ Нортонъ

присутствуетъ при этомъ.

! Джентльмэны !

придите и убѣдитесь въ добросовѣстности

моднаго магазина Мориса Риткинсона.

Риткинсонъ телефонировалъ къ м-ру Портону, который ночью явился и видѣлъ, какъ хозяинъ лавки самъ зашилъ пять 20-ти долларовыхъ билетовъ въ пять различныхъ кармановъ. Послѣ этого Портонъ составилъ и подписалъ протоколъ, взялъ за эту трудную работу 25 долларовъ гонорара и отправился опять въ свою теплую кроватку, изъ которой былъ вызванъ Риткинсономъ.

Послѣдующіе дни принесли Риткинсону еще большіе барыши, а когда владѣлецъ магазина сталъ печатать въ „The Record" имена счастливыхъ покупателей, то число посѣтителей возросло до невѣроятнаго количества.

Съ послѣдней тысячью долларовъ въ карманѣ началъ Риткинсонъ свой фокусъ и закончилъ его въ высшей степени блестяще. То, что онъ зашилъ во всѣ платья по бумажкѣ, которыя покупатель въ счастливомъ нетерпѣніи считалъ банковымъ билетомъ, заставляло ихъ брать вещи, не торгуясь.

Къ концу мѣсяца Риткинсонъ уже столько выручилъ, что заплатилъ всѣмъ своимъ кредиторамъ и выстроилъ свой собственный домъ на мѣстѣ прежняго. Морису Риткинсону теперь некогда заглядывать къ своимъ конкуррентамъ, братьямъ Зуммеръ, да онъ бы ихъ тамъ и не нашелъ.

Его „патентованный" фокусъ заставилъ ихъ прикрыть магазинъ.

Камердинеръ Льва XIII.

Одна римская газета описываетъ слѣдующимъ образомъ „cavaliere Pio Centra", камердинера Льва XIII. Піо Чентра уже съ давнихъ лѣтъ находился при особѣ Льва XIII. Со своимъ гладко-выбритымъ лицомъ, фіолетовой сутаной, доброжелательнымъ взглядомъ и мягкими манерами онъ производитъ впечатлѣніе прелата. Живетъ онъ со своей семьей въ маленькомъ павильонѣ на разстояніи пяти минутъ отъ покоевъ папы. Его дневная работа была методично распредѣлена по часамъ. Въ пять часовъ онъ уже отправлялся въ покои папы и ожидалъ его пробужденія, что обыкновенно происходило между шестью и семью часами. Онъ помогалъ престарѣлому папѣ одѣваться и служить обѣдню, которую папа, несмотря на свой престарѣлый возрастъ, служилъ, сидя на стулѣ, каждый день. Послѣ обѣдни Піо Чентра обращался въ искуснаго цирюльника, такъ какъ Левъ XIII, какъ почти всѣ старики, трудно выносилъ прикосновеніе бритвы. Послѣ бритья Чентра наполнялъ крошечную табакерку папы тонкимъ душистымъ нюхательнымъ испанскимъ табакомъ. Когда папа былъ въ хорошемъ расположеніи духа, онъ предлагалъ Чентрѣ тоже понюхать. „Это прояснитъ твои мозги, Чентра"--шутя говорилъ папа. Папа не вкушалъ ни одного блюда раньше, чѣмъ его не попробовалъ Чентра. Папская кухня находится прямо подъ покоями папы и соединена съ ними узенькой лѣстницей, по которой никто не смѣетъ ходить, кромѣ Чентры и главнаго повара, Джузеппе Мачелли; послѣдній подавалъ блюда Чентрѣ, который и былъ единственнымъ свидѣтелемъ трапезы папы. Чентра удалялся изъ покоевъ папы только во время аудіенцій. Послѣ одиннадцати часовъ ночи Чентра уходилъ домой. Когда онъ проходилъ по заламъ, всѣ ему почтительно кланялись, ибо знали, какое вліяніе онъ имѣлъ на папу. Папа всегда обращался очень хорошо со своимъ Чентра. Правда, Чентра былъ всегда образцомъ служителя, и папа такъ его цѣнилъ, что часто подчинялся его авторитету въ мірскихъ дѣлахъ. То-же самое можно было наблюдать и за послѣднюю болѣзнь папы. Чего не удавалось никакими стараніями Лаппони и Маццони, хотя-бы, напримѣръ, заставить папу принять лѣкарство, того Чентра достигалъ однимъ взглядомъ или нѣжнымъ насиліемъ, разумѣется, съ сохраненіемъ почтительнаго уваженія.

„Манія пляски" на Мадагаскарѣ.

„Revue Scientifique" сообщаетъ объ одной не совсѣмъ обычной болѣзни, наблюдающейся на Мадагаскарѣ. Болѣзнь эта появилась на островѣ сорокъ лѣтъ тому назадъ въ царствованіе Радама II. Называется она „раманеньяна". Съ особенной силой странная эпидемія проявилась на юго-западной части острова, постепенно дошла до Тананарива и мало-по-малу распространилась по всему Мадагаскару. Началось дѣло съ того, что на улицахъ появились небольшія группы людей въ сопровожденіи музыкантовъ; эти люди, на ходу, плясали подъ всевозможные ритмы. Скоро, однако, численность этихъ группъ возросла до значительныхъ размѣровъ; нельзя было никуда пройти, не наткнувшись на толпу плясуновъ. Болѣзнь передавалась съ страшной быстротой и черезъ нѣсколько недѣль появилась уже въ провинціи Имерина. Въ то время царствовалъ, какъ мы уже говорили, Радама II, молодой, интеллегентный король, сочувственно бросившійся къ культурѣ. Онъ принялъ энергичныя мѣры для борьбы съ дикой эпидеміей, но ему пришлось натолкнуться на косность „консервативной партіи", ненавидѣвшей прогрессъ культуры и относившейся съ особой симпатіей къ несчастнымъ безумцамъ-плясунамъ. Вслѣдствіе этого болѣзнь развивалась съ такой силой, что вскорѣ охватила весь островъ. За послѣднее время она идетъ на убыль, благодаря воздѣйствію просвѣщенныхъ чиновниковъ.

Уничтоженіе блондинокъ.

Одинъ англійскій физіологъ, на основаніи статистическихъ данныхъ, пришелъ къ заключенію, что въ настоящее время больше не родится блондинокъ. Онъ доказываетъ, что у всѣхъ взрослыхъ волоса значительно темнѣютъ, особенно у мужчинъ, гдѣ замѣтное потемнѣніе волосъ уже доходитъ до 55%. Среди женщинъ это замѣчается меньше, но у дѣтей сильное преобладаніе черныхъ волосъ можно установить цифровыми данными. Причиной этого явленія служитъ то, что замужъ выходитъ гораздо больше брюнетокъ, чѣмъ блондинокъ. Изъ 5,000 женщинъ средняго города Англіи процентное отношеніе блондинокъ къ брюнеткамъ выражается какъ 2:3. Изъ ста блондинокъ вышло замужъ только 55, изъ ста брюнетокъ—79. Почтенный ученый полагаетъ, что черезъ 700 лѣтъ головы жителей Великобританіи по темнотѣ волосъ будутъ соперничать съ испанцами и другими жителями южныхъ странъ.

Что говорятъ ногти пальцевъ.

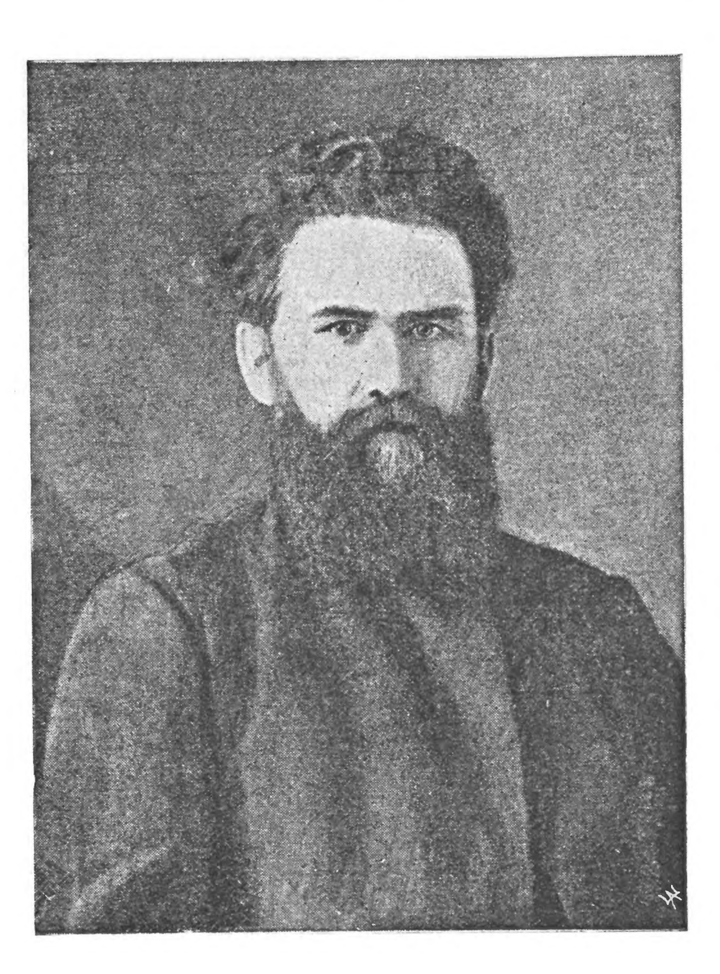
При нормальномъ здоровьѣ, ногти должны быть одноцвѣтные. Но часто на ногтяхъ показываются поперечныя линіи. Это, линіи, которыя исчезаютъ, по мѣрѣ того, какъ растетъ ноготь,—суть признаки разстройства питанія. Извѣстно, что послѣ тяжелыхъ болѣзней всегда показываются эти линіи, и врачъ, обратившій на это вниманіе, пойметъ, что субъектъ былъ боленъ. Поперечныя линіи на ногтяхъ бываютъ у 10—11 проц. нормальныхъ людей. По изслѣдованію „Journal of Mental pathology", оказывается, что линіи на ногтяхъ встрѣчаются у 46 проц. преступниковъ, у 47 проц. проститутокъ, у 43 проц. идіотовъ и кретиновъ и самый высшій проц.—59 проц. у сумасшедшихъ. Но эти проц. отношенія измѣняются, смотря по роду болѣзни: фатальная поперечная линія встрѣчается у 41 проц. меланхоликовъ и у 44 проц. страдающихъ общимъ умственнымъ разстройствомъ, у сумасшедшихъ - 54 проц. и у людей съ періодическими психическими заболѣваніями—75 проц. Такимъ образомъ, поперечныя линіи доказываютъ вырожденіе высшихъ нервныхъ центровъ. Онѣ находятся въ зависимости отъ моральныхъ, интеллектуальныхъ и чисто-физическихъ разстройствъ.

Гипнотизмъ въ львиной клѣткѣ.

Путешественники часто разсказываютъ, что при встрѣчѣ со львомъ нужно только спокойно стоять на мѣстѣ и пристально смотрѣть въ глаза „царю звѣрей", чтобы обратить его въ бѣгство. Но опытъ, который недавно продѣлали со львомъ въ Лондонѣ, говоритъ совсѣмъ противное. Гипнотизеръ Аренсмейеръ, проведшій десять минутъ въ клѣткѣ Абдулла—главнаго льва звѣринца нѣмецкаго укротителя

звѣрей Сэта, въ лондонскомъ гипподромѣ, вмѣстѣ съ Сэтомъ и Франкомъ Пакеромъ, пожелалъ „интервьюировать“ льва. Аренсмейеръ пожелалъ сдѣлать опытъ безъ помощи кнута, мяса, костей, или какихъ-нибудь другихъ лакомствъ, а только силою своихъ глазъ замагнетизировать одного изъ самыхъ страшныхъ львовъ Сэта. Сэтъ выгналъ всѣхъ своихъ львовъ въ маленькія клѣтки, оставивъ въ большой только своего любимца, Абдуллу. Сказавъ нѣсколько словъ по нѣмецки животному, Сэтъ открылъ дверь и гипнотизеръ вмѣстѣ съ Франкомъ Пакеромъ вошли въ клѣтку, послѣ чего за ними былъ задвинутъ засовъ. Сэтъ сталъ посреди клѣтки, Пакеръ сталъ рядомъ съ укротителемъ звѣрей, такъ что гипнотизеръ и левъ могли свободно наслаждаться взаимнымъ общеніемъ. Около минуты левъ стоялъ спокойно въ то время, какъ Аренсмейеръ не спускалъ съ него пристальнаго взгляда. Затѣмъ Абдулла испустилъ громкій ревъ, потрясъ гривой и скорчился, потомъ медленно помахалъ хвостомъ и сдѣлалъ движеніе впередъ. Гипнотизеръ, не спуская съ него глазъ, сдѣлалъ искусное стратегическое движеніе. Абдулла преслѣдовалъ Аренсмейера все дальше и дальше; онъ не обращалъ никакого вниманія на Сэта и Пакера и смотрѣлъ только на человѣка, фиксировавшаго его стальнымъ взглядомъ. Медленно двигался гипнотизеръ вокругъ клѣтки, и Абдулла слѣдовалъ за нимъ съ какимъ-то страннымъ воемъ. Наконецъ, оба остановились и уставились другъ на друга; Пакеръ въ своемъ фракѣ и цилиндрѣ даже не дышалъ отъ ужаса, а только выразительно смотрѣлъ на желѣзную, рѣшетчатую дверь. Сэтъ сказалъ своимъ обоимъ гостямъ, что они должны быть наготовѣ выпрыгнуть, когда онъ откроетъ клѣтку. Абдулла свирѣпѣлъ все больше и больше.

Въ тотъ моментъ, когда левъ собирался сдѣлать прыжокъ, Сэтъ крикнулъ „пора“, оба выпрыгнули изъ клѣтки. Когда Сэтъ заперъ за ними дверь на засовъ, разсвирѣпѣвшій звѣрь бросился на желѣзные столбы клѣтки съ громкимъ ревомъ и долго не могъ успокоиться. Аренсмейеръ сказалъ, что онъ не боится львовъ, но считаетъ, что опыты съ гипнотизированіемъ лучше продѣлывать передъ закрытой клѣткой.

Владиміръ Галактіоновичъ Короленко.
(Къ 50-лѣтію со дня рожденія).

Новая походная форма для французской арміи.

Введеніемъ новой формы, которая спеціально предназначена для похода и военнаго времени, Франція сдѣлала значительный шагъ впередъ въ военномъ дѣлѣ и, несомнѣнно, что другимъ государствамъ скоро придется послѣдовать ея примѣру. Вся форма, начиная отъ мягкой шляпы и отложнаго воротника и кончая башмаками на шнуркахъ, преслѣдуетъ одну цѣль: быть по возможности удобной въ трудное походное время. Она не страдаетъ и съ эстетической точки зрѣнія. Старая форма, несомнѣнно, имѣла болѣе внушительный или воинственный видъ, но не слѣдуетъ забывать, что трансвальскіе бюргеры одерживали блестящіе побѣды надъ англичанами, несмотря на то, что носили обычный домашній пиджакъ и мягкую шляпу. Новая походная форма французской арміи не только легка и удобна, но она менѣе бросается въ глаза на разстояніи, что, въ свою очередь, имѣетъ немаловажное значеніе. Она принята во Франціи только послѣ тщательнаго испытанія ея пригодности на практикѣ и французскій парламентъ, не останавливающійся ни предъ какими жертвами, когда вопросъ касается увеличенія боевой способности арміи, ассигновалъ необходимые для реформа кредиты.

Новая походная форма французской арміи.
1) Рядовой въ походѣ. 2) Рядовой во время отдыха послѣ похода. 3) Капитанъ въ походной формѣ. 4) Лейтенантъ въ парадной формѣ. 5) Рядовой въ парадной формѣ. 6) Рядовой курьеръ.

Типографія „БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., № 25 соб. д. Издатель С. М. Проппѳръ. За редактора Владиміръ Бонди.